

АЗЪ ЕСМЬ СОФЬЯ

Сестра

Царевна

Государыня

Тень за троном

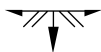
Крылья Руси

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

←|+|→ ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА ←|+|→

АЗЪ ЕСМЬ СѢФЬЯ
⊙+▷ ТЕНЬ ЗА ТРОНОМ ◁+⊙

МОСКВА
2022

Корона ранит лоб, и кровь течет по коже.
Терновые шипы, впиваясь в кожу лба,
Забиться не дадут. Ведь роскошь мимолетна,
А жизнь всегда права, и власть всегда мертва.
Венец на голове — награда или кара?
Кому — предел мечты, кому — кошмар и ад.
В грязи, в войне, в крови, где счастье — это мара,
И никому не рад, и ничему не рад.
Душа кричит в тисках, но кто ее услышит?
Ты примешь этот груз, останешься собой.
Отдашь взамен любовь, надежду, счастье, веру,
И в никуда уйдешь с поднятой головой.

1677 год

Софья прищурилась, решительно заскользила пером по бумаге. Нравится ли, не нравится — иногда приходится сотрудничать с врагами и лгать друзьям. Хотя какие друзья в политике? В гадюшнике их куда как больше...

Своими поступками она подставляет Михайло. Ну и Марфу, конечно. С другой стороны — кому еще нужна сильная Польша? Полякам?

Безусловно!

А Софья предпочла бы видеть ее частью России — в будущем. Сателлитом, другом, союзником — но в составе одной страны.

Веник — он только в связке сильный, а прутья по одному легко переломает. Там, в двадцатом веке, она искренне удивлялась: как люди этого не понимают? Их детям ведь жить в слабой стране. А это — грустно. Бродячую собаку каждый пнет, а поди обидь собачью стаю? Отдача замучает.

И сейчас Софья писала Гуссейну-паше. Великому визирию султана Сулеймана. Не под своим именем, конечно. Писал якобы царь Алексей Алексеевич. И он потом даже прочитает это письмо, как и Ваня. Вот от них Софья ничего не таила. Ну... почти.

Софья договаривалась о будущем.

Торговать, воевать...

Никто ж не думает, что Руси дадут жить спокойно? Это сейчас в Европе небольшие волнения. Людовик бузит, с испанцами Нидерланды делит, а вот как поделит — так и посмотрит повнимательнее по сторонам, так и ручки еще куда-нибудь протянет. Он из тех людей, кто имеющимся не удовлетворяется, ему все больше и больше нужно. А еще у нее есть планы на кое-кого из европейских монархов. И это тоже не останется незамеченным.

Софье вовсе не хотелось, чтобы ее — или брата, или мужа — постигла судьба Елены Глинской. Яд. Уберечься можно, но проще сделать так, чтобы травили не тебя, а для тебя. Или создать такую обстановку, когда европейцам не до травли будет — хвост бы из капкана вытащить.

У Гуссейна-паши, напротив, имелись свои интересы.

Пальцы царицы на миг тронули Коран. В золотом узорном переплете, изукрашенном камнями. Кто сказал, что в эти времена шифров не знали?

Вот закончит письмо, еще раз перепишет, с братом поговорит и примется шифровать. Один из самых простых и в то же время убийственных способов шифра — книжный. Выбираешь букву, строку, страницу и пишешь три числа. Просто?

Так это в двадцать первом веке было бы просто. Там компьютеры водятся и программы. А здесь и сейчас — расшифровать почти невозможно. Нужна та самая книга, которая побывала в руках кодировщика. Или ее точная копия.

В эпоху рукописных книг?

Ха!

Хотя у Софьи и у Гуссейна-паши такие книги были. Коран, конечно.

Богохульство?

Да никогда! Неужто Аллах оскорбится на своих детей за ма-аленькую военную хитрость? Гуссейн-паша заверял, что существуют только две копии, и Софья ему верила. Но даже если больше — так что же? В турок, которые до-

говорятся с Леопольдом или Людовиком и пойдут вместе на Русь, верилось плохо. То есть вообще никак. Гуссейн-паша был весьма и весьма неглуп.

Ему хотелось остаться визирем. На султанское место не метил, слишком ступенька скользкая. Для этого нужны победы, а вот с ними у Османов — небогато. Сначала Польша. Ну, за ту султан Мехмед расплатился. Потом Крым — там турки хоть и не участвовали, и Софья все сделала, чтобы никто лишний раз не пострадал, но... все ж таки плевков на самолюбие. Сколько лет Крым был татарским, а тут верных псов разогнали.

Русские, конечно, право имели. И силу, что в политике почти одно и то же. Но у Гуссейна-то янычары! У него народное недовольство! У него нехватка денег... Короче, паше позарез нужна война. И — победоносная.

А куда идти?

Не на Русь же! Далекое, холодно и пока до богатых городов доберешься — все склянешь. Стало быть, надо идти в Европу. И вот тут Гуссейну нужны все союзники, которых только можно разыскать.

Русский царь?

Почему бы нет? Им-то доступно куда как больше, чем мусульманам в Европе.

А потому сначала полунамеками, а потом с помощью специального шифра согласовывались важные вещи. Куда идти, кто пойдет, что делать будем...

И за изящными строчками на пергаменте Софья видела хищника. Хитрого и жестокого паука, который и выпил бы ее, да вот беда — не дотянется. А потому можно муху взять и в союзники. Пусть загонит для него других мух! А потом, когда-нибудь потом...

Софья не возражала.

На это «потом» у нее были свои планы. А сможет ли она переиграть визиря, зависит от простого фактора. Вырастить преемников. Это ведь не на одно поколение, это больше чем на сотню лет! И в Османской империи

с этим делом плохо, каждый последующий султан у них тряпичнее предыдущего. Или так не говорят? Но что делать, если Селим Первый был Великим, а нынешнего можно назвать в лучшем случае гаремным? Раньше собака вертела хвостом, то бишь султан гаремом, а теперь хвост собакой — и кухарка управляет государством.

Вот Софье и надо сделать так, чтобы на Руси ни хвостов, ни собак на троне не случилось. Пусть звучит легко, да только турки уже с этим не справились. А пока... Пусть османы и русские пройдут пару лет в одной упряжке, потерпим.

Итак...

Священная Римская Империя.

Вена.

Софья злобно ухмыльнулась. Вена, говорите? А мы проверим, насколько смертелен для вашей империи удар в вену.

Вот!

* * *

— Сколько турок?!

Леопольд был бледен как никогда.

— Около ста двадцати тысяч, ваше величество.

— Мне доносили лишь о восьмидесяти?!

— Ваше величество, как оказалось, это не все части. Есть еще моряки под предводительством паши Мезоморте. И венгры...

— Венгры?!

— Да, ваше величество. Вы же знаете...

О, Леопольд знал. Священная Римская Империя просто мечтала развалиться на отдельные составляющие. То есть Венгрия мечтала, а Австрии этого решительно не хотелось. Ишь ты, свободу им... А не перебьются? Давить и давить негодяев!

Чем и занимался Леопольд, а до того и остальные императоры.

В итоге государство не вылезало из бунтов и заговоров.

— Твари!

— Да, ваше величество. Но дошли слухи...

— Слухи?!

— Ваше величество, наши люди сообщили, что Сулейман обещал Текели свою поддержку. А еще его поддерживают...

— Знаю! Это все?

— Да, ваше величество.

— Как скоро они будут здесь?

— Двигутся достаточно медленно, трудности со снабжением, но думаю, месяца через три придут под наши стены.

— Пошел вон!

Секретарь мгновенно повиновался. Оставшись один, Леопольд плеснул вина в кубок, медленно выцедил и вдруг швырнул драгоценную вещицу в стену. Несколько капель выплеснулись на обивку, кубок покатился, зазвенел, но никто не прибежал на шум. Оно и понятно: когда правитель в гневе, лучше под горячую руку не попадаться.

Сто. Двадцать. Тысяч.

Даже одних людей — это много. Очень много. У него и половины не наберется, да и та рассеяна по стране. И не всем можно верить. И вооружены османы очень неплохо, уж не хуже его войск.

А есть еще и флот. И Мезоморте... Проклятая тварь! Отступник, место которого на костре. Некогда венецианский дворянин, сейчас же — принявший мусульманство выродок, алжирский бей, который уничтожает христиан с особым удовольствием!

Сын дьявола!

Так вот и понимаешь, что Святая Инквизиция — это полезно. Сожгли бы мерзавца — и хлопот бы не было. Но...

Леопольд был далеко не глуп. Осознавал, что флотоводцев, подобных Мезоморте, у него просто нет. Никто справиться не сможет. Разве что задавить числом. Но... где взять то число? Чтобы оно было, надо как следует всыпать османам на берегу, а тут... Деньги есть, но наемники — не совсем то. Нужны союзники. Львы, а не шакалы.

На губах Леопольда зазмеилась улыбка. Союзники? Он помог русским и полякам с Критом. Пусть они отплатят ему сейчас! Пришлют войска, орудия, помощь, пока еще есть время. Но пришлют ли?

А на кого еще можно рассчитывать? Франция? Испания? Англия? Им не до того. Старина Роули глуп, как тот самый королевский жеребец. Его братец не лучше, Людовик себе на уме, к тому же на короткой ноге с Турцией. Да и испанцы... сейчас они все делят, раздирают на части Нидерланды. И раздерут-таки... Но войска оттуда не уберут. И ему не помогут. Своя рубашка ближе к телу.

Португальцы?

У них неплохой флот. Можно попробовать. Найдется, что предложить взамен.

Чуть успокоившись, его величество позвал секретаря и принялся диктовать письма. Потом их отправят со срочными гонцами, чтобы к адресатам они попали не через месяц, а как можно скорее. И пусть только попробуют не ответить!

Особенно положительно!

* * *

— Все-таки стоит ли ему помогать?

Алексей сомневался — и тому были причины. Уж сколько Леопольд тянул кота за хвост... ей-ей, самое терпеливое животное взбунтовалось бы. А русские к такому не принадлежали. Хотя письмо было вполне определенным. Полупросьба-полутребование о помощи. Жить котику хотелось — и с целой шкуркой.

— Помогать-то стоит, но опосредованно, — задумчиво произнесла Софья. Она, как обычно, грызла кончик пера. Задумалась, смотрела в окно.

— Казна новой войны не выдержит, имеющееся бы разгрести. — Ваня был категоричен.

— Если полезем — обязательно потом ответ схлопочем. В Крыму, например. Нет, Соня, не сдался нам этот паразит, нечего ему помогать...

— А я считаю, мальчики, что вы не правы, — Софья сплюнула кусок пера и посмотрела серьезнее. — Надо просто затребовать с него подходящую цену за помощь.

— И какую же?

— Невесту. Федю женим, остался Ванятка и девочки. Теперь надо Ваньке невесту найти, пока та свободна. Еще свободна.

— Ага, много он нам помог?

— Э, нет. Сейчас мы будем требовать с него определенную девушку. Даже еще не девушку, Алеша.

— Не понял?

— Я смотрю на все королевские дома Европы и не вижу никого, достойного нашей семьи. Пожалуй, кроме одного варианта. Но ей сейчас восемь лет.

— Соня, а почему не младенец?

— Лешка, а что тебя не устраивает? Сейчас замуж выдают рано, надо бы, кстати, принять указ, чтобы не раньше пятнадцати! Какое количество девчонок от ранних родов гибнет — уму непостижимо!

— Ты не растекайся мыслью...

— Ладно, буду краткой. Есть одна невеста, которая мне пока что нравится. И как невеста, и как приданое. А что мала... нам ли жаловаться? Ванька тоже не старик.

— Ванька, Федя... А про меня ты подумала?

— А ты еще не нагулялся, великий государь? Думаешь, я ни про кого не знаю? Про Татьяну, Ирину, Марусю...

Братец смущаться и не подумал.

— И что? Кто-то мной недоволен?

— Все довольны, — усмехнулась Софья. — С детьми бережешься?

— А то ж. Мои дети появятся только в законном браке. А вот с кем...

— Ульрика-Элеонора Датская.

— Это кто?

— Милая умная девочка. Не слишком красива, ну да с лица воду не пить. Зато здорова. Датская принцесса. Она вообще-то с Карлом Шведским помолвлена, но у них пока войны... можем перехватить.

— Думаешь, стоит?

Перо подверглось очередному обгрызанию.

— Не знаю, Алешенька. Понимаешь, у тебя должны быть дети. И лучше — скорее. У батюшки к этому времени уже были... Мы все смертны, и надобно наследников воспитывать и учить. Других нет, разве что на той же Изабелле тебя женить, но это ж сколько ждать придется! А Ульрика хотя бы не дура. Ей, между прочим, с Леопольдом помолвку предлагали.

— И?

— Поменять Карла на Леопольда. Отказалась.

— Приедет — и начнет тут интриги крутить...

— Окоротим, — пообещала Соня.

— А хоть портрет ее есть? Хоть что-то?

— Алеша, что-то есть, но...

Лист бумаги, выложенный на стол, воображение не потрясал. Самым выдающимся на портрете девушки был нос.

— Там, между прочим, и свободный принц есть. Георг Датский.

— Та-ак...

— Предлагаю обменяться. Они нам Ульрику, мы им Катеньку.

— Думаешь?

— Чего тут думать? О приданом сговоримся... Вы более-менее в одном возрасте, сумеешь произвести впечат-

ление — получишь девчонку. А с Катериной я поработаю. Пошлем посольство?

— Что собой представляет этот Георг?

— Пустое место. Тень отца. Ум там весь достался его старшему брату Кристиану.

— И ты хочешь такого Катюшке?

— Умной жене хватит. Справится.

— И у нас останутся — кто?

— Марья. Феодосия. Володя. Наташа.

— Ах да, еще Ванечка. Так кого ты для него выбрала?

— Изабеллу Луизу де Бейру.

— Кто такая?

— Дочь Педру. Португальский король из династии Браганса.

— Сонь, вроде бы ее с Савойским пытаются сговорить? — Иван знал, о ком идет речь, но как хорошую партию не рассматривал.

— Разберемся. Если Леопольд влезет — договориться сможем.

— Думаешь?

— Они с Савойским кузены. К тому же, если Виктор на ней женится, станет консортом, пока у малышки не появится брат. А его родителям это не нравится.

— Кому б понравилось. Погоди, так она одна — наследница?

— Пока да. Но у Педру молодая жена, так что можно рассчитывать на появление наследника. Пусть старается лучше.

— Соня, не то чтобы я был против, но неужели никого больше найти нельзя?

Софья вздохнула. Потерла лоб рукой и печально посмотрела на брата.

— Боюсь, милый братец, что это — окончательные варианты. Европейки нам не подходят, особенно взрослые. Для них нормально не мыться, собирать вшей на возлюбленном, гадить где попало, хоть в углу дворца, заводить